

После откровенного разговора между ними, казалось, возникло ещё большее доверие и близость.

Подобранный ими зверочеловек действительно был тяжело ранен: рука сломана, на ногах множество глубоких ран, а губы потрескались от жажды и высохли до корочки. Весь он был так ослаблен, что едва дышал — словно жизнь вот-вот покинет его.

По словам Фэна, когда они нашли его, он из последних сил сопротивлялся стае гиен. К тому моменту он уже не мог превратиться в звериную форму для защиты, из-за чего получил множество укусов по всему телу.

Ту всё ещё мазал травами свою ногу, но сейчас он встал и освободил место, чтобы раненого можно было уложить.

— Как же он так сильно пострадал? — нахмурилась Травница, осторожно переворачивая его тело, чтобы осмотреть раны.

Чэн Ань отвёл взгляд — ему было больно смотреть.

Раненый лежал без движения, не издавая ни звука. Если бы не слабое дыхание, его можно было бы принять за мёртвого.

Юй одной рукой успокаивал Чэн Аня, другой тревожно следил за состоянием зверочеловека:

— Травница, вы сможете его спасти?

Брови Травницы так и не разгладились:

— Не могу ничего обещать. Ранения слишком серьёзные.

Эти слова подавили всех. Кто знает, через что он прошёл? Ведь на вид ему было совсем немного лет — молодой, сильный зверочеловек... Как он дошёл до такого состояния? Если бы патруль не нашёл его вовремя, он бы погиб в пасти гиен.

— Ладно, хватит толпиться здесь! — решительно сказала Травница, быстро переключаясь в рабочий режим. — Принесите воды, чтобы его вымыть и обработать раны. Сварите крепкий мясной бульон — я попробую влить ему хоть немного. Выживет ли — зависит от удачи. Если повезёт и он придёт в себя, скорее всего, не умрёт.

Она распорядилась: Фэну — принести воду, Шитоу — сварить бульон, а Ту — растолочь целебные травы.

Чэн Ань немного пришёл в себя. Он напомнил себе: это мир зверочеловеков, где смертельные схватки между животными и зверочеловеками — обычное дело.

Он осторожно отодвинул ладонь Юя, прикрывавшую ему глаза:

— Со мной всё в порядке. Юй, позволь мне ещё раз взглянуть на его раны.

На теле зверочеловека было множество повреждений: одни свежие, кровоточащие; другие — старые, уже покрытые коркой; а третьи — явно загнившие.

Собравшись с мыслями, Чэн Ань попросил Юя спросить у Травницы:

— Как вы собираетесь обрабатывать эти раны?

Травница уже сняла с него изорванную шкуру, быстро протёрла тело и приступила к лечению сломанной руки.

Она вспомнила совет Чэн Аня о том, как правильно вправлять перелом. Решительно, но аккуратно она выровняла кость, зафиксировала её ровной деревянной дощечкой и приложила целебную мазь, в которую добавила болеутоляющую траву, чтобы облегчить страдания.

В момент вправления зверочеловек на миг вернул сознание — тихо застонал от боли, но тут же снова провалился в беспамятство.

Травница, держа в руках травяную мазь, взглянула на Чэн Аня:

— Просто промоем раны и наложим мазь.

— Нет, — возразил Чэн Ань, напрягая всю свою скудную медицинскую память. — Его раны уже начали гнить. Нельзя просто так накладывать мазь. Сначала нужно вырезать омертвевшую плоть.

Все удивлённо посмотрели на него, но никто не стал возражать.

Травница на секунду задумалась, затем кивнула:

— Хорошо. Принесите костяной нож. Я вырежу гнилую плоть.

Чэн Ань постарался объяснить как можно подробнее:

— Перед тем как резать, нож обязательно нужно продезинфицировать. Либо прокипятить в горячей воде, либо хорошенько прокалить над огнём. Потом дать остыть и только тогда использовать. Нужно вырезать всю гниль полностью — иначе всё будет напрасно.

Травница, следуя указаниям Юя, тщательно простерилизовала нож и приступила к операции.

Никакого обезболивания не было. Даже в бессознательном состоянии зверочеловек чувствовал боль: на лбу выступила испарина, тело непроизвольно сжалось.

Для Травницы это была первая подобная операция. Многие наблюдали, и она чувствовала напряжение, но рука не дрожала — движения были точными и быстрыми, чтобы причинить как можно меньше мучений.

— Держите его ноги! Не дайте ему дергаться!

Когда гнилая плоть была удалена, обнажилась здоровая, алого цвета ткань.

Все невольно выдохнули с облегчением — мучительное зрелище закончилось.

Травница будто обессилела: костяной нож выпал у неё из рук, но она даже не стала его поднимать. Быстро вытерев кровь с ладоней, она наложила заранее приготовленную мазь на раны.

— Готово, — выдохнула она, опираясь на Ту. Напряжённая концентрация при перевязке ран требует не меньше сил, чем любая другая работа. — Теперь нужно влить ему немного бульона. Пусть лежит, я прослежу за ним. Остальным здесь делать нечего — идите.

Она помолчала, потом добавила, обращаясь к тем, кто остался в пещере:

— Или лучше уберите Большую пещеру. Если он выживет, возможно, останется в нашем племени. А моя пещера — не гостиница. Ему всё равно придётся некоторое время пожить в Общей.

Эти слова подействовали как бальзам: настроение у всех заметно поднялось. Казалось, они уже видят, как раненый выздоравливает и смеётся вместе с ними.

— Хорошо! Сейчас же уберём Большую пещеру! — оживлённо закивали все и стали расходиться, стараясь занять себя делом, чтобы не поддаваться мрачным мыслям.

Травница проводила их до выхода, немного восстановила силы и занялась уборкой.

Костяной нож она тщательно вымыла и убрала. После того, как им вырезали гниль с чужого тела, использовать его для разделки мяса было бы неприемлемо. Пусть лежит — вдруг пригодится для сбора трав.

Хотя Травница искренне надеялась, что больше никогда не придётся применять его в подобных целях. Такие ранения вызывали сострадание и боль.

Тем временем Ту, опершись на стену, смотрел на насечки, которые он сам выцарапал на камне. «Может быть, в следующую охоту я смогу присоединиться к отряду, — думал он. — И тогда обязательно сварю огромный котёл мясного бульона для Травницы... А половину мяса отнесу Жрецу».

Обнаружение чужого, тяжело раненного зверчеловека на территории племени встревожило Чэн Аня. Он чувствовал смутное беспокойство, но не мог понять, откуда оно берётся.

— Юй, ты ведь говорил, что наше племя образовалось совсем недавно? — спросил он.

Юй кивнул. Чэн Ань был очень сообразительным — он сразу уловил суть.

— Да.

— Почему так получилось? — недоумевал Чэн Ань. По логике, чем крупнее племя, тем легче выжить. Да, еды нужно больше, зато во время охоты можно чередоваться, а в трудные времена большой коллектив лучше противостоит опасностям. А у них — всего несколько охотников, которые почти без отдыха бродят по лесу.

— Я, Шитоу, Травница и ещё несколько зверчеловеков раньше принадлежали к одному племени, — начал рассказывать Юй, поднимая глаза, будто вглядываясь в прошлое. Чэн Ань внимательно слушал. — То было небольшое племя, но всё же значительно больше нынешнего.

— Однако потом случилось землетрясение. Все разбежались в разные стороны, и мы оказались здесь. Вот и пришлось заново собирать племя.

— В прежнем племени всё было иначе. Мы видели много такого, чего здесь нет. Люди пробовали всё подряд — что найдут, то и едят. Многие были невкусными, а кое-что даже вызывало недомогание. Поэтому, когда нашли картофель, почти перестали искать другую пищу.

— Картофель вполне сытный и вкуснее многих других растений.

— Что до других зверчеловеков... Кто-то потерялся, когда племя разбежалось. А кто-то сбежал из других племён — особенно после межплеменных стычек за территорию. Проигравших иногда забирали... в качестве запаса пищи.

— Запаса пищи?! — вскрикнул Чэн Ань, шерсть на нём встала дыбом. — Как такое возможно? Ведь все мы — зверочеловеки!

Юй мягко погладил его от головы до самого хвоста, успокаивая:

— Здесь мы в безопасности. До других племён далеко, так что бояться нападений не стоит.

— Но... запас пищи... Как такое вообще может существовать?

Юй смотрел на него с печалью. Его пушистый волчонок не хотел верить, что в мире возможны такие ужасы. Хвост у Чэн Аня всё ещё был взъерошен, и никакие поглаживания не могли его успокоить.

Правда была жестокой: между племенами тоже царит закон джунглей — сильный пожирает слабого.

Хотя большинство зверочеловеков презирают подобные обычаи, они всё же существуют. Особенно в суровые зимние месяцы, когда пищи не хватает...

— Юй... — голос Чэн Аня дрогнул. — А те зверочеловеки, что живут у Травницы... Неужели они тоже сбежали, чтобы не стать чьим-то «запасом»?

Ему было больно даже думать об этом, но он понимал: Юй говорит правду.

Юй покачал головой:

— Не знаю. Возможно, когда он очнётся, мы сможем спросить, что с ним случилось.

Рядом с Юем тревога Чэн Аня постепенно утихала. Он решительно кивнул:

— Да! Давай подождём, пока он придёт в себя, и сами спросим, что произошло.

Всё, чего он желал сейчас, — чтобы правда не оказалась связанной с этим чудовищным обычаем: поеданием себе подобных.

<http://bllate.org/book/16054/1440280>